

смел больше смотреть тебе в глаза. А коли не хочешь видеть мой взгляд, то любуйся на мой зад».

Смущенный Соломон сказал своим: «Достаньте его и повесьте на дереве». Когда Маркольфа вытащили, он обратился к царю: «Царь, мой повелитель, окажи милость, пусть меня повесят на том дереве, которое я сам выберу». Царь Соломон ответил: «Да будет так. Мне все равно, на чем тебя повесят». И тут служители царя взяли Маркольфа и отвели его за город. Миновали они долину Иосафатову, склоны Масляничной горы, добрались до самого Иерихона — а все никак не могли найти дерева, которое Маркольф выбрал бы себе как виселицу. Перебрались за Иордан, обошли всю Аравию, а Маркольф все никак дерева себе выбрать не может. Обошли пастбища Кармила, кедры Ливана и пустыню, расположенную рядом с Красным морем, между Фараном и Тофелем, Лаба-ном и Астарофом, Оривом и Кадисом, Варном и землей Моав, но Маркольф так и не выбрал дерева. Затем миновали Хеврон и Бетель, Иеромет и Лахис, Эглон и Гасер, Дабир и Гадер, Гермю и Лебну, Одоллу и Македу, но ни одно из их деревьев Маркольф не избрал, чтобы быть повешенным. И поскольку Маркольф не мог выбрать дерева для своего повешения, они его отпустили. Так Маркольф спасся от десницы царя Соломона.

А затем возвратились к царю Соломону и сообщили ему об этом. И тут Соломон сказал: «Волей-неволей выходит так, чтобы Маркольф был у меня на попечении. Дайте ему все необходимое, и он навсегда останется моим слугой. Победило меня твое лукавство, а для того, чтобы ты больше не донимал меня, позаботься, чтоб у тебя и твоей жены было все, что вам нужно из еды и одежды».

Маркольф и царица Эфиопская

Царь Соломон упорно просил Маркольфа остаться у него при дворе, обещая выказать ему свою милость. И вот Маркольф вылез из печи, отправился к себе домой, а потом перебрался ко двору и остался там. Как-то раз эфиопская царица, жена Соломона, которую тот сильно любил и из-за которой удалился от Бога и стал приносить жертвы тем идолам, которым она поклонялась, — так вот, как-то раз один языческий царь, чьи владения находились по соседству с царством Соломона, прибыл к нему под видом гостя и сошелся с этой самой женой, Соломоновой царицей, и договорился с ней, что увезет ее от мужа. Маркольф распознал подлость эфиопской царицы и рассказал об этом Соломону. Соломон же на Маркольфа разгневался и ему не поверил. А Маркольф сказал: «Не веришь мне? Увидишь, как все выйдет на самом деле, узнаешь все с печалью в сердце своем». А она согласно уговору с царем языческим сказалась больной и лежала, притворившись мертвой. Маркольф, зная об обмане, обратился к Соломону: «Ни в чем нельзя доверять женщине. Не больна она, а здорова, не мертва, а полна жизни». Соломон опять разгневался и ответил: «Лжешь, негодник!» Маркольф: «Не лгу, могу доказать на деле». Соломон: «Каким образом... ты это доказать хочешь?» Маркольф: «Дайте мне свинец». Взяв свинец, Маркольф расплавил его на огне, вытянул ее ладонь и вылил туда этот свинец, так что свинец вытек сквозь руку насквозь — она же не почувствовала никакой боли, не пошевелила ни одним членом. Маркольф сказал: «Будут лучшие доказательства, и ты